

Глава 19. Ты позволил мне дотронуться до себя

Послеобеденное время. Дворцовый луг для занятий верховой ездой и стрельбой из лука.

Как только наступила осень, часто было холодно и моросил дождь. Но сегодня был редкий день, когда сквозь расступившиеся мрачные тучи пробились лучи солнечного света, которые согревали своим теплом.

Гу Хэянь ожидал в одиночестве в Бамбуковом павильоне. Его руки не лежали без дела. Он тщательно смазывал воском тетиву лука. Внезапно услышав "шифу", он понял, что пришел Фу Цзиань, и поднял голову, чтобы поприветствовать его. Но как только он увидел стоявшего рядом с Фу Цзианем человека, его рука неожиданно вздрогнула, и отскочившая назад тетива оставила на ней красный след.

— Шифу! — закричал Фу Цзиань, трусцой подбегая ближе. Му Чжимин следом за ним подошел к павильону и с улыбкой поприветствовал Гу Хэяня.

— Брат Гу¹, давно не виделись.

— Седьмой принц, — поклонился Гу Хэянь и тихо добавил: "...брат Му".

— Я слышал, что во дворце есть огромный луг для верховой езды и стрельбы из лука, который ничем не уступает тем, что можно увидеть в дикой природе. Также я слышал, что шифу седьмого принца — необычайно талантливый человек, обладающий выдающимися навыками боевых искусств. Поэтому я не удержался и пришел сюда, чтобы расширить свой кругозор. Надеюсь, я не помешаю своим присутствием во время обучения боевым искусствам, — с улыбкой завел беседу Му Чжимин, мимоходом похвалив Гу Хэяня.

Кто мог ожидать, что Гу Хэянь не почувствует к нему никакой благодарности, равнодушно откликнувшись:

— Мн.

Фу Цзиань не ожидал, что Гу Хэянь так ответит, и откровенно высказал свои мысли.

— Шифу, ты хорошо слышал, что сказал братец Му? Как он может помешать своим присутствием? Конечно же, он не помешает.

Гу Хэянь внезапно пришел в себя и немного растерялся.

Му Чжимин смущенно сказал:

— Я поступил невежливо, придя сюда без приглашения. Не стоит винить брата Гу. Я сейчас же уйду.

— Нет, — возразил Гу Хэянь. — Все нет.

Он выглядел немного раздосадованным. После небольшой паузы он добавил:

— Я плохо выразился... Я... не знал, что ты собираешься прийти...

С точки зрения Му Чжимина эти слова все равно прозвучали немного обвиняюще, поэтому он послушно кивнул и снова попытался извиниться.

— Ладно, ладно. Все это недоразумение, недоразумение, — поспешил сгладить напряженность Фу Цзиань. — Братец Му сказал, что он тоже хочет вместе со мной поучиться у тебя стрельбе из лука. Придется тебя сегодня попросить, чтобы ты позанимался с нами обоими!

— Мн, я пойду в оружейную и возьму еще один лук, — ответил Гу Хэянь, поворачиваясь и уходя прочь.

— Шифу, — остановил его Фу Цзиань. — Почему бы такое пустяковое дело не поручить слугам?!

— Все в порядке, я скоро вернусь, — сказал Гу Хэянь.

Он торопливо покинул Бамбуковый павильон и отошел подальше, а затем несколько раз глубоко вздохнул и мысленно припомнил, не было ли чего-то плохого среди тех нескольких слов, которые он только что произнес. Только после этого он смог успокоиться.

В это время в павильоне Му Чжимин склонил голову набок и спросил у Фу Цзианя:

— Он всегда говорит с тобой так холодно и равнодушно?

Фу Цзиань немного подумал и ответил:

— Хотя шифу всегда немногословен, обычно он не холоден с другими людьми. Может быть, сегодня у него плохое настроение?

Му Чжимин вздохнул. У него внезапно стало тоскливо на душе.

Вскоре Гу Хэянь вернулся вместе с оружием. Без лишних слов вручив им обоим луки и стрелы, он с большим старанием и ответственностью начал учить их стрельбе.

— Очистите разум, выпрямите тело. Наибольшее внимание — натяжению лука. Удержание лука — это второстепенно.

Гу Хэянь обучал их очень серьезно. Если Фу Цзиань совершал ошибку, он не проявлял к нему ни малейшего снисхождения. Заметив, что стойка Фу Цзианя не совсем верна, он подошел к нему и с силой нажал на его плечо, исправляя положение тела.

У строгого учителя прилежные студенты. Под руководством Гу Хэяня даже такой любитель поразвлекется, как Фу Цзиань, ни на мгновение не смел отвлечься от занятий.

Зато стойка, в которой Му Чжимин неподалеку натягивал лук, выглядела совершенно нелепо...

На самом деле в детстве он учился ездить верхом и стрелять из лука, но со временем понял, что совершенно бездарен в таких вещах, и переключил свою энергию на другое. Постепенно он совсем забросил боевые искусства, и теперь ему было очень сложно натянуть лук.

Увидев это, Фу Цзиань посмеялся над ним:

— Братец Му, ты такой неуклюжий... Ой! Больно! Больно! Шифу! Ой-ой-ой! Ты сейчас сломаешь мне плечо! Немного полегче, я уже расправил грудь и втянул живот!

Му Чжимина вовсе не расстроила добродушная насмешка. Он с улыбкой сказал:

— Даже на солнце есть пятна, никто не идеален. Я не слишком хорош в таких делах. Седьмой

принц, почему бы нам не сравнить наши достижения в учебе?

— Не хочу!!! — завопил Фу Цзиань.

В обычные дни тренироваться в боевых искусствах было скучно и неинтересно, но сегодня присутствие Му Чжимина заметно скрасило это занятие, добавив смеха и улыбок. Вот уж действительно, хороша ты, холодная осенняя пора!².

Примерно через час занятий Фу Цзиань обнаружил, что Гу Хэянь все время крутится вокруг него, совершенно не уделяя внимания Му Чжимину, поэтому он сказал:

— Шифу, иди поучи брата Му, а я пока потренируюсь сам.

Под конец он шепотом добавил еще кое-что.

— Сегодня это я настоял на том, чтобы братец Му пришел сюда. Не сердись на него и не игнорируй.

Услышав слова "сердиться" и "игнорировать", Гу Хэянь зашевелил губами, словно желая оправдаться. Но когда он попытался выразить свои мысли, ему удалось выдавить из себя всего два слова:

— Я понял...

Гу Хэянь повернул голову, чтобы взглянуть на Му Чжимина, и увидел, что тот стоит в одиночестве и молча упражняется в стрельбе. Натянув лук, он выпустил стрелу, которая полетела в сторону, а потом упала на землю.

Му Чжимин от этого не впал в уныние. Он с улыбкой подбежал и подобрал стрелу, а затем снова натянул лук.

Гу Хэянь знал, что при разговоре с ним снова не найдется, что сказать. В конце концов, он просто застыл в оцепенении, не осмеливаясь необдуманно сделать шаг вперед.

В этот момент Фу Цзиань выпустил еще одну стрелу, повернул голову и увидел неподвижно застывшего с хмурым видом Гу Хэяня. Фу Цзиань покрутил глазами, и в его голове зародилась дурная идея. С ничего не выражающим лицом он подошел поближе к Гу Хэяню, а затем резко толкнул его в сторону Му Чжимина!

После этого Фу Цзиань упал, шлепнувшись задом на землю.

Гу Хэянь был мастером боевых искусств, и его поступь была очень устойчивая, а юное тело Фу Цзианя пока еще было слишком легким. Когда он врезался в Гу Хэяня всем своим корпусом, то ничего не добился, оставшись в убытке. Упав на землю, Фу Цзиань схватился за свой зад и закричал: "Ой-ой-ой".

Это внезапное происшествие застало Му Чжимина и Гу Хэяня врасплох, и они подскочили от неожиданности. Стоявшие неподалеку слуги поспешно бросились к Фу Цзианю, чтобы помочь ему подняться. Со смертельно побледневшими лицами они окружили его, осыпая самыми разными вопросами:

— Ваше высочество, с вами все в порядке? Как же вы упали?

Му Чжимин, который был намного спокойнее остальных, протянул руку Фу Цзианю, помог ему

подняться и отряхнул грязь с его одежды. Внимательно осмотрев его, он сказал:

— У тебя на руке ссадина. Сходи к императорским лекарям.

К этому времени боль поутихла, и Фу Цзиань вспомнил о цели своей проделки. Потирая руками свой зад, он сказал:

— Шифу, я ухажу, чтобы перевязать рану. Скоро вернусь. А ты пока поучи братца Му стрелять из лука, хорошо?

— Ладно, — кивнул Гу Хэянь.

Таким образом, Фу Цзиань вместе с толпой слуг отправился к лекарям. Вскоре на таком огромном стрельбище остались всего два человека — Гу Хэянь и Му Чжимин.

В лучах осеннего солнца стая диких гусей улетала на юг. В тишине слышались только крики птиц. Му Чжимин посмотрел на лук, который держал в руке, и подумал про себя: "Гу Хэянь все это время игнорировал меня. Сейчас нас осталось только двое. Если он продолжит это делать, будет слишком неловко".

Как только эта мысль пронеслась у него в голове, он внезапно услышал рядом человеческий голос.

— Натяни лук. Я буду учить тебя.

Лицо Му Чжимина озарилось радостью. Он поднял голову и, уставившись на мишень, старательно натянул лук.

— Не отпускай, держи ровнее, — сказал Гу Хэянь.

Му Чжимин поспешно замер, не смея пошевелиться. Гу Хэянь бросил на него взгляд.

— Подними локоть.

Му Чжимин сделал, как ему было сказано.

— Выше, выше, слишком высоко, ниже, слишком низко, подними выше, опять слишком высоко, — сказал Гу Хэянь.

После долгой цепочки команд Му Чжимину наконец-то удалось поднять локоть так, чтобы он оказался в правильной позиции. Когда он уже задумался, не пора ли выпустить стрелу, Гу Хэянь добавил:

— Ноги немного в стороны. Не наклоняйся вперед. Немного приподними плечи.

Му Чжимин подумал, что такой способ обучения требует слишком много усилий, и поэтому предложил:

— Брат Гу, у меня нет таланта к боевым искусствам. На словах тебе придется слишком долго объяснять. Могу я попросить тебя показать все это своими руками?

— Своими руками?.. — повторил Гу Хэянь.

— Мн, мн, — кивнул Му Чжимин. — Точно так же, как ты совсем недавно учил Цзианя. Когда я

делаю что-то неправильно, просто поправь рукой, и тогда я запомню правильную стойку.

Гу Хэянь долго молчал, а потом медленно выдавил из себя несколько слов.

— Дотронуться до тебя?..

1. Эта версия слова брат (兄/сюн) может использоваться для обращения к старшему брату, но в данном случае это очень вежливое обращение к сверстнику, вне зависимости от старшинства.

2. Строчка из стихотворения "Написано на стене по дороге в Бошань" Синь Цицзи.

<http://bllate.org/book/12471/1110142>